

УДК 347.9

Фадеев П.И.*Московский государственный областной университет***ПЕРСПЕКТИВЫ МЕДИАЦИИ,
КАК НОВОГО СПОСОБА УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ**

Аннотация: В статье исследуется весьма актуальный вопрос перспектив медиации, как совершенно новой альтернативной примирительной процедуры. Изложен анализ нормативно-правового регулирования процедуры медиации, рассматривается история и понятие медиации, выделяются характерные особенности, перспективы и преимущества медиации, как нового способа урегулирования конфликтов в сравнении с судебным разбирательством споров. Автором вносятся конкретные предложения по изменению действующего законодательства о применении процедуры медиации, конкретизируется необходимость данных изменений.

Ключевые слова: медиация, медиатор, стороны спора, судебное разбирательство, законодательство.

P. Fadeyev*Moscow State Regional University***THE PROSPECTS OF MEDIATION
AS A NEW METHOD OF CONFLICT RESOLUTION**

Abstract. In this paper we study a very relevant question of the prospects of mediation as an entirely new alternative conciliation. To achieve this goal, the author analyzes the regulatory mediation, examines the history of the concept of mediation and highlights the characteristics of the prospects and benefits of mediation as a new method of conflict resolution in comparison with litigation disputes. The author makes concrete proposals for changes in the current legislation on the use of mediation particularizing the need for this change.

Key words: mediation, mediator, conflicting parties, proceeding, legislation.

Выбор проблематики исследования не случаен, так как в связи с введением в действие нового законодательного акта, а именно Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹, на первый взгляд, многие проблемы, связанные с процедурными аспектами урегулирования споров должны быть минимизированы. Однако можно с уверенностью сказать, что данный вывод, может быть подвергнут сомнению. Вследствие этого возникает резонный вопрос: так ли эффективна медиация, как совершенно новый способ урегулирования конфликтов?

© Фадеев П. И., 2014.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. N 31. Ст. 4162 (далее – закон о процедуре медиации).

Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (закон о процедуре медиации). Для российского законодательства понятие «медиация» является новым. Однако аналогичные ей примирительные процедуры известны российскому праву уже давно. В частности, в дореволюционный период (до 1917 г.) в России получила широкое распространение процедура урегулирования споров между промышленниками с участием посредника. Следует отметить, что и в советское время существовали досудебные способы разрешения споров, правда, преимущественно в семейных и трудовых правоотношениях. Более того, с 2006 г. в нашей стране при Торгово-промышленной палате РФ действует коллегия посредников по проведению примирительных процедур [1, с. 1]. То есть процедуры аналогичные медиации, применяются в России уже длительное время.

Медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Данная деятельность может осуществляться на профессиональной и на непрофессиональной основе. Примечательно, что законодательством не установлено никаких требований к квалификации и образованию непрофессиональных медиаторов, а устанавливаются лишь общие условия: достижение возраста восемнадцати лет, наличие полной дееспособности и отсутствие судимости (см. закон о процедуре медиации).

Данные положения, на наш взгляд, являются дискуссионными, поскольку для качественного исполнения своих обязательств посреднику необходимо иметь особую подготовку (в частности, «владение процедурными навыками и технологией медиации, умение анализировать конфликт, осуществлять переговоры») [3, с. 79]. Для лиц же желающих стать профессиональными медиаторами необходимо: 1) достижение возраста двадцати пяти лет; 2) наличие высшего образования; 3) получение дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации (закон о процедуре медиации). Медиатор должен быть беспристрастным, то есть не ставить одну из сторон в преимущественное положение и умалять охраняемые законом интересы и права другой стороны.

Закон о процедуре медиации не признает деятельность медиатора в качестве предпринимательской деятельности. При этом в соответствии с ним же, государственные и муниципальные служащие, государственные должностные лица не могут быть медиаторами. Мы считаем, что этот запрет является не вполне обоснованным, поскольку посредник может осуществлять свою деятельность и бесплатно.

Медиация применяется после возникновения споров, которые обычно рассматриваются в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства. Это споры, вытекающие из трудовых (за исключением коллективных трудовых споров), гражданских и семейных правоотношений. Но, медиация не может применяться к вышеназванным спорам, если затрагиваются публичные интересы или права

и охраняемые законом интересы третьих лиц не участвующих в процедуре.

Закон о процедуре медиации не содержит отдельной нормы, определяющей круг лиц участвующих в процессе урегулирования спора. Он указывает лишь то, что соглашение о проведении процедуры медиации – это соглашение сторон. Сторонами же являются субъекты спорного правоотношения, которые желают урегулировать конфликт с помощью посредника. Следует отметить, что в медиации нет третьих лиц как заявляющих, так и не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, в отличие от разбирательства дела в рамках судопроизводства. Иначе говоря, все лица заинтересованные в исходе конфликта участвуют в примирительной процедуре в качестве сторон. Однако важно подчеркнуть, что медиатор не будет являться субъектом спора и выступает лишь в качестве посредника. Вместе с этим, по инициативе сторон, для предоставления дополнительных сведений и убеждения другой стороны, в процедуре медиации могут участвовать переводчики, эксперты, специалисты, свидетели. Но в отличие от судебного процесса, доказывать обстоятельства, относящиеся к делу они не должны.

При этом совершенно справедливо, возникает вопрос, в частности, относительно семейных споров, где в основном затрагиваются права и законные интересы детей – будут ли являться, «несовершеннолетние дети сторон соглашения, субъектами отношений, связанных с применением процедуры медиации» [2, с. 35]? Вследствие этого, на наш взгляд, вопрос о круге лиц, участвующих в процедуре медиации в ближайшее время должен

быть детально регламентирован законодателем.

Процедуру медиации, согласно законодательству, можно применять как в рамках судебного разбирательства, на любой стадии процесса вплоть до вынесения судебного акта по делу, так и в досудебном и во внесудебном порядке. В связи с этим, является некорректным употребление термина «альтернативное разрешение споров» в законе, поскольку в соответствии с ним же, возможно «применение сторонами процедуры урегулирования спора с участием посредника и в рамках судебного разбирательства, а не только вместо него» [2, с. 34].

Основанием для применения процедуры медиации являются соглашения сторон, в том числе, соглашение о применении процедуры медиации. К сожалению, закон о процедуре медиации не конкретизирует, какие именно соглашения кроме выше названного, являются основаниями для урегулирования конфликта с помощью посредника и соответственно не содержит признаков и требований к их содержанию и форме. Данные обстоятельства порождают в теории многочисленные дискуссии относительно этих соглашений, а также проблемы в правоприменительной деятельности. Соглашение же о применении процедуры медиации, согласно закону, заключается сторонами в письменной форме и должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, медиаторе или организации, которая оказывает услуги по примирению, о порядке проведения процедуры медиации, об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации, о сроках проведения процедуры медиации.

Пробелом действующего законодательства в данной сфере, на наш взгляд, является и отсутствие в нем положения о возможности заключения соглашения о применении процедуры медиации, а также медиативного соглашения не только спорящими сторонами, но и их представителями. Данной нормы не содержит ни закон о процедуре медиации, ни Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) РФ¹ и Арбитражный процессуальный кодекс (АПК) РФ², ни закон о третейских судах³. Таким образом, представители сторон в гражданском, арбитражном, третейском судопроизводстве не могут заключить вышеназванные соглашения, что исключает возможность в рамках судебного процесса урегулировать конфликт посредством процедуры медиации для юридических лиц и делает это затруднительным для физических лиц.

Согласно ст. 3 закона о процедуре медиации, процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Но в данной статье, к сожалению, не закреплен базовый правовой принцип законности, который содержится и в Конституции РФ, и в процессуальном законодательстве, и в законе о третейских судах. Его законодательная регламентация крайне важна и необходима, поскольку

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.

² Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.

³ Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

возможно заключение медиативного соглашения в рамках судебного процесса, когда оно утверждается судом в качестве мирового соглашения. И если медиативное соглашение будет заключено с нарушением принципа законности, то суд его не утвердит. В результате чего, меры, направленные на урегулирование конфликта данным способом, окажутся тщетными. Данная ситуация усугубляется еще и тем, что в законе о процедуре медиации для медиатора отсутствует ценз о высшем юридическом образовании.

Еще одним самостоятельным вопросом, требующим детального разрешения, является положение о том, что действующее законодательство не содержит единой нормы о свидетельском иммунитете медиатора. Так, пункт 1 части 3 статьи 69 ГПК РФ и часть 5.1 статьи 56 АПК РФ содержат прямой запрет на допрос медиатора об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им своих обязанностей. При этом в законе о третейских судах не содержится такого иммунитета, в связи с чем, можно сделать вывод, что посредник может быть допрошен в третейском суде об обстоятельствах проведенной процедуры.

От иных форм разрешения споров медиацию отличает отсутствие у посредника полномочий на вынесение общеобязательных для исполнения решений. В данном случае решение принимают сами стороны. А задачей медиатора, является лишь оказание помощи субъектам спорного правоотношения в нахождении консенсуса, взаимовыгодных решений и урегулировании разногласий, а не в определении, кто прав, а кто виноват в ка-

кой-либо конкретной ситуации, и не в принятии решения по делу.

Существенным образом процедура медиации отличается от защиты права в судебном порядке (см. табл.), в рамках которого стороны рассматриваются как процессуальные оппоненты; судебное разбирательство ведется в процессуальной форме, по определенным правилам, которые регламентированы законодательством; решение выносится судебными органами [4, с. 23].

Следует отметить, что безусловным преимуществом процедуры медиации относительно судебной формы защиты права является более быстрое разрешение спора, что неизбежно ведет к экономии финансовых, временных и эмоциональных затрат. Разрешение спора, в менее напряженной обста-

новке позволяет сохранить в будущем для спорящих сторон взаимовыгодные партнерские, деловые отношения.

Другим преимуществом процедуры медиации является ее конфиденциальность. Так, медиатор получивший информацию, касающуюся конфликта, от одной стороны, не имеет право без ее согласия сообщить эту информацию другой стороне правоотношения. Также без согласия субъектов спора посредник не вправе разглашать данные, ставшие ему известными при проведении процедуры урегулирования конфликта. Запрещается истребование от медиатора информации связанной с примирительными процедурами, за исключением случаев, когда это необходимо в соответствии с законом.

Таблица

Сравнительная характеристика медиации и судебного порядка при разрешении споров

Суд	Медиация
Процесс может возбуждаться и помимо воли одной из сторон	Процедура медиации применяется на основании приглашения сторон, т. е. носит добровольный и взаимный характер
Судью назначают	Медиатора выбирают сами стороны или назначает организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, после обращения сторон
Решение выносится судом на основании и в строгом соответствии с нормой права	Решение принимается сторонами в рамках закона
Суд имеет властно-распорядительные полномочия	Посредник не имеет властно-распорядительных полномочий и лишь способствует принятию взаимоприемлемого решения
Затяжной и формализованный процесс	Быстрая и неформальная процедура
Состязательность сторон	Сотрудничество, переговоры сторон
Гласность процесса	Конфиденциальность процедуры

Рассмотрев вопрос о перспективах медиации в Российской Федерации, мы пришли к следующим выводам, что медиация – это новый и перспективный способ урегулирования споров; процедура медиации по ряду критериев, имеет преимущество перед разрешением споров в порядке судопроизводства (в частности, это такие критерии, как: конфиденциальность процедуры; малые сроки разрешения споров; экономичность и гибкость процесса; выработка и принятие решения по существу самими сторонами спорного правоотношения); действующее законодательство, регламентирующее процедуру медиации, имеет значительное количество пробелов. В связи с последним считаем необходимым восполнить один из имеющихся пробелов, закрепив в ст. 3 закона о процедуре медиации принцип законности. Помимо этого, мы предлагаем

внести в закон о третейских судах положение о запрете допроса медиатора в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением своих обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бельковец В. Решаем спор по-новому: процедура медиации // Практическая бухгалтерия. 2010. № 11. С. 1–6.
2. Елисеева А.А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 34–39.
3. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 304 с.
4. Куркина Н.В. К вопросу об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 2. С. 19–26.